

Линь Хай помогла Сяо И подняться.

"Это ты!" Чжао Шань сзади узнал Линь Хай.

"Йиже, твою жизнь спас он."

Сяо И был ошеломлён, просто хотел поговорить, был оттеснён в сторону Линь Хай.

Повернувшись, Линь Хай впервые взглянула на китаянку.

"Так не повезло. Почему ты опять?" Линь Хай выразила отвращение.

Женщины также ошеломлены. Она действительно не помнит, где она видела Линь Хай.

"В поезде, я знаю только, что ты уродлив". Когда я вижу тебя сегодня, я знаю, что у тебя все еще есть потенциал быть предателем".

"Ты, кто, как ты говоришь, уродлив!" Чем уродливее женщина, тем больше табу на то, чтобы быть уродливой, тем больше она беспокоится.

Лин Хай слишком ленива, чтобы игнорировать её.

Когда все не обращали на нее внимания, Линь Хай внезапно выдернула прямой рот на лице растения в устье скважины.

"Ты высокомерен, маленький дьявол!"

Эта пощёчина, направленная непосредственно на курящее растение в устье скважины, долгое время не реагировала.

"Хороший, хороший бой!"

"Бей его и сосни дьявола!"

Аплодисменты пришли немедленно из толпы.

"¥@¥....."

Крэк!

Линь Хай - еще один рот.

"Это в Китае. Не говори со мной так!"

"Что ты делаешь..."

Крэк!

Ещё один рот!

"Твой китайский настолько жесткий, что больно слушать мои уши!"

"..."

Крэк!

Завод в устье скважины только что открыл рот, а слова еще не произнесены. Линь Хай протягивает сквозь него еще один рот.

"Вытри, все еще его неприятный запах изо рта, заткни свою грязную канаву!" Линь Хай раздул руки с отвращением.

"Коакс!" Толпа зрителей ворвалась в смех и посмотрела друг на друга.

Какое облегчение!

Четыре рта упали, а устьевое растение обрушилось повсюду, но не осмелилось заговорить.

Он обернулся и гневно уставился на женщину.

"Как вы смеете, господин Игути? От имени островного государства я хочу пойти в министерство иностранных дел и пожаловаться на вас!"

Женщина была зла и кричала на Лин Хай.

"Дайте мне вытереть это. Еще раз, где вы представляете? Я не расслышал ясно."

"От имени островной нации!" Женщина закричала: "Я китайский гражданин острова!"

"Я вытираю, создаю неприятности надолго, ты - двойной дьявол, конечная версия предателя ах."

"О..." Линь Хай покачал головой.

"С вашей честью, нелегко выжить в островной стране. Маленькие дьяволики вкуснее? Неудобно спрашивать, сколько вы платите за съемки маленького фильма?"

"Коакс!" Толпа снова смеялась.

"Ты..." Женщина задыхается.

"@¥¥..." Голова колодца обращена к человеку позади него. Я не знаю, что сказать.

Трещина!

До того, как слова были закончены, прибыла ладонь Линь Хай, и завод в устье скважины пошатнулся.

"То, что он сказал, ты не можешь понять меня, скажи, это в Китае, не говори со мной так".

Игути гневно посмотрел на Линь Хай, его губы шевельнулись, но он не осмелился говорить снова.

"Брат, забудь об этом. Они иностранцы. Жалобы плохо влияют на всю ситуацию". Сяо И прошептал Линь Хай сзади.

"Общая ситуация?" Как только Линь Хай услышал это, он начал загораться.

Вся ситуация с дерьмом в том, что он был дерьмом на шее. Он также говорит о всей ситуации с волосами.

"Ты солдат, ты дисциплинирован, политически сознателен в общей ситуации, но я не обычный человек, я говорю об общей ситуации Мао? Скажу тебе, это еще не конец!"

Линь Хай сказал, что прямо пнул завод типа "Устье скважины" на землю.

Затем, одной ногой, наступил на поверхность устьевого завода.

"Маленький дьявол, ты не будешь жаловаться? Иди и пожалуйся Богу. Он ждет здесь!" Линь Хайджу стоял высоко, и его лицо было высокомерным.

Лицо устьевого завода мертво на земле. Он хочет поднять голову, но не может ее поднять. Его глаза полны обиды и яда.

"Что ты делаешь? Быстро отпусти господина Игути!" Когда женщина сошла с ума, она устремляется к Лин Хай.

Линь Хай протянула руку и толкнула ее на землю.

"Я не бью женщин, но он не включает в себя двух дьяволов! Если не хочешь умирать, не возвращайся в Лао-Цзы и не вытирай. Это так грязно." Линь Хай закончил и пожал ему руку.

"Ты!" Лин Хай указала на другого островитянина.

Указанные островитяне дрожали от страха. Они не знали, на что указывает этот дикарь.

"Иди, сними его ботинок для меня!" Линь Хай снова указал на подножие устья скважины завода, и Сяо И наступил на подножие башмака.

Человек, который действительно понимал китайский язык, не осмелился отказаться следовать, бросился и снял обувь с завода устья скважины.

"Я вытираю, мои ноги достаточно тяжелые, так что он пахнет восемьсот миль." Лин Хай закрыл нос и помахал.

"Коакс!" Люди все смеялись.

Несколько солдат в Жаошане также засмеялись. Они видели, что Линь Хай намеренно опозорил этих маленьких дьяволов.

Линь Хай снял ногу с лица устьевого завода и поменял ее на грудь.

"Иди и сотри грязь со своей обуви с его лица!"

"А?" Маленький дьявол немного засомневался.

"Сделано, не уходи!" Линь Хай пожал на него кулаком.

Человек был настолько напуган, что бросился к заводу в устье скважины и присел на корточки.

"@", всплеск птичьих разговоров, я не знаю, что сказать с заводом на устье скважины.

Линь Хай пнул собаку и прогрыз грязь на его заднице!

"Сделано, пусть Лао Цзы скажет это несколько раз. На земле Китая, не говори о его птичьем языке!"

Человек встал, горько кивнул на лицо, а затем присел на корточки перед устьевым заводом.

Устьевое растение разгневано, но у него есть уроки прошлого и он не осмеливается сказать ни слова.

С яростным сердцем маленький дьявол поднял ботинки и натер их о лицо устьевого растения.

Устьевое растение закрыло глаза от стыда болезненным лицом.

"Продолжай вытирать, не останавливайся!" Линь Хай приказал ему достать сигарету, зажечь ее и курить снова и снова.

До конца курения Линь Хай плюнул сигаретным наконечником на устье скважины.

"Хорошо". Когда Линь Хай заговорила, маленький дьявол осмелился остановиться.

Глядя на лицо растения в устье скважины, он покраснел и покраснел.

Салфетка, этот маленький дьявол настоящий, но моему брату он нравится!

Поднимите ногу и ударьте растение в одну сторону.

"Сделано", наконец-то очищено. Это чуть не испачкало ботинки твоего маленького дьявола нашу китайскую землю!"

"Ты помнишь мне, что это территория Китая, а не место, где твои островные собаки могут быть высокомерными! Китайский народ любит мир, но не боится войны. Приходят друзья, и у нас хорошее вино. Но если приходит шакал, то есть дробовики, чтобы приветствовать его!"

Слова Линь Хай были великолепными и героическими. Не только солдаты Сяо И слышали, как кипела их кровь, но и толпа и патриотизм в их сердцах были возбуждены.

"Сумасшедший, если маленький дьявол осмелится снова быть высокомерным, его убьют!"

"Если ты побьешь маленького дьявола, я пожертвую годовую зарплату!"

"Если будет война, мы должны вступить в армию!"

"Отправьте меня в островную страну, я буду выделять всех женщин островной страны, пусть мои потомки разбросаются по всей островной стране, и побеждайте солдат без боя!"

Пуховка!

Послушай Линь Хай, он начал возмущаться. Как он изменил свой вкус?

Всё ещё выделяет женщин со всего острова? Крикни, что парень оценил даже не 80 джинов, а это маленькое тело?

"Поехали, поехали!" Внезапно за пределами толпы начался бунт.

Линь Хай посмотрел вверх и несколько полицейских ворвались.

<http://tl.rulate.ru/book/27105/814949>